

Научная статья
УДК 343
EDN MMWGWQ
DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.5-13

Соединение уголовных дел для предъявления более тяжкого обвинения

Е.Г. Васильева

Второй кассационный суд общей юрисдикции,
г. Москва, Российская Федерация, tems21@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу различных оснований для соединения уголовных дел, одни из которых предполагают формальное соединение самостоятельных, обособленных обвинений в целях обеспечения их одновременного расследования и рассмотрения в судебном разбирательстве, а другие — сущностное объединение содержащихся в соединяемых уголовных делах обвинений. На основе складывающейся судебной практики, а также исходя из конструкции определенных сложных составов преступлений, закрепленных в уголовном законе, формулируется вывод о существовании *de facto* такого основания для соединения уголовных дел как необходимость объединения обвинений для обеспечения адекватной уголовно-правовой квалификации деяния и предъявления более тяжкого обвинения. С учетом специфики данного основания выделяются его особенности, в числе которых — императивность объединения дел по данному основанию, невозможность соединения дел по данному основанию непосредственно судом, а также невозможность последующего разделения соединенного по данному основанию производства.

Ключевые слова: уголовное дело, пределы производства по уголовному делу, соединение уголовных дел, выделение уголовных дел, полномочия суда, возвращение уголовного дела прокурору.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Васильева Е.Г. Соединение уголовных дел для предъявления более тяжкого обвинения / Е.Г. Васильева. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.2.5-13. — EDN MMWGWQ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 2. — С. 5–13.

Original article

Consolidation of Criminal Cases with the Purpose of Filing More Serious Charges

E.G. Vasilyeva

Second Cassation Court of General Jurisdiction,
Moscow, the Russian Federation, tems21@mail.ru

Abstract. The author analyzes different grounds for the consolidation of criminal cases, some of which provide for a formal consolidation of independent, autonomous charges with the purpose of their simultaneous investigation and examination in a court hearing, while others involve an essential unification of charges contained in the criminal cases to be consolidated. Based on the current court practice, as well as the constructs of certain complex offenses stipulated in the criminal law, the author demonstrates the *de facto* existence of such grounds for the con-

solidation of criminal cases as a necessity to unite charges to ensure an adequate criminal law qualification of an action and to lay more serious charges. Taking into account the nature of such grounds, the author singles out some of their specific features, including the imperative character of consolidating cases using such grounds, the impossibility of consolidating cases based on such grounds by the court itself, as well as the impossibility of a further separation of proceedings that were previously consolidated on such grounds.

Keywords: criminal case, limits of criminal proceedings, consolidation of criminal cases, separation of criminal cases, powers of the court, return of a criminal case to the prosecutor.

Conflict of interest. The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Vasilyeva E.G. Consolidation of Criminal Cases with the Purpose of Filing More Serious Charges. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 2, pp. 5–13. (In Russian). EDN: MMWGWQ. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.2.5-13.

Ординарные основания для объединения уголовных дел в одно производство, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) достаточно традиционны и предполагают объединение производств по совокупности лиц (глава 7 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ)), и/или по совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ). Первое, как отмечал профессор И.Я. Фойницкий, предполагает объединение уголовных производств по «нераздельности дел» (*indivisibilitate*), второе — «по связи дел» (*connexitate*) [1, с. 195].

Соединение уголовных дел считается классическим способом расширения пределов производства по уголовному делу *in rem* (по преступлениям) и *in personam* (по обвиняемым), что констатируется как в академической [2, с. 660] и научной литературе [3, с. 53], так и

официальными органами, в частности, Конституционным Судом Российской Федерации³.

Соединение уголовных дел на стадии предварительного расследования, с точки зрения доктрины, представляет собой ординарную процедуру, продиктованную компетенцией стороны обвинения определять содержание и объем «уголовного иска».

Что же касается суда, то к его полномочию самостоятельно соединять уголовные дела в науке высказывается различное отношение. Одни ученые полагают, что такое решение никоим образом не свидетельствует о наличии у суда обвинительного уклона и поэтому вполне укладывается в его полномочия как независимого и беспристрастного арбитра, призванного объективно разрешать уголовные дела [4, с. 146; 5, с. 440], другие же, напротив, считают, что поскольку любое соединение дел неизбежно увеличивает объем обвинения, суд, принимая

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон 18 дек. 2001 № 174 : (ред. от 27 окт. 2025 г.) // Российская газета. 2001. № 249.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 № 63 : (ред. от 17 нояб. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2020 г. № 6-О // СПС «Консультант-Плюс».

такое решение, тем самым необоснованно возлагает на себя не свойственную ему обвинительную функцию распоряжения «уголовным иском» [6, с. 102].

На наш взгляд, утверждение о том, что при объединении уголовных дел обвинение «увеличивается», в контексте возможности принятия такого решения непосредственно судом надо понимать двояко.

Так, применительно к традиционным основаниям (в ст. 153 УПК РФ), пределы производства по уголовному делу расширяются суммарно — по количеству лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых (будущих подсудимых), и/или по количеству обособленных преступлений. При этом принципиально важным здесь является тот факт, что обвинения в данном случае «складываются, но не смешиваются», чем обуславливается сохранение возможности принятия «обратного» процессуального действия — последующего выделения ранее соединенных дел.

Такое, «количественное» или «суммарное» соединение имеет чисто процессуальную природу. С уголовно-правовой точки зрения нет никакой разницы в том, как суд рассмотрит обвинение одного лица в совершении двух самостоятельных преступлений (сюда не включаются случаи идеальной совокупности преступлений) — в одном судебном разбирательстве с вынесением одного приговора или в двух разных судебных разбирательствах с вынесением двух приговоров⁴, что и

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хисамиева Айрата Ирековича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 153 и главы 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. № 61-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Армения Абеяна Аика Маисовича на нарушение

имелось ввиду органом законодательной инициативы (Правительство Российской Федерации), когда он предложил включить в УПК РФ статью 239.2, позволившую суду самостоятельно соединять уголовные дела⁵.

Помимо нормативно закрепленных оснований, в литературе называются и иные обстоятельства, по которым, по мнению авторов, целесообразно объединять уголовные дела. Это случаи выявления так называемых, связанных преступлений — корреспондирующие друг другу получение и передача взятки, коммерческого подкупа, сбыт и приобретение запрещенных предметов и веществ, причинение вреда здоровью в ходе драки или при защите от нападения, совершение преступления в группе с несовершеннолетним и, соответственно вовлечение последнего в совершение преступного деяния, встречные жалобы по делам частного обвинения, совокупные деяния нескольких лиц, повлекшие несчастный случай на производстве, аварию, техногенную катастрофу и др. [7, с. 67–68; 8, с. 21; 9, с. 47–48; 10, с. 62–64; 11, с. 36–45; 12, с. 114–119].

Однако и в этих случаях, соединение дел, по сути, будет носить чисто процессуальный характер, не влияя на квалификацию и содержание отдельных, соединяемых обвинений. Объе-

ние его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 153 и статьи 389.23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2017 г. № 1546-О // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части наделяния суда правом соединения уголовных дел в одно производство)» : проект закона № 938850-6 : внесен Правительством РФ в Государственную Думу РФ 26 нояб. 2015) // СПС «Консультант-Плюс».

диненные таким образом дела также продолжают сохранять способность к их последующему эвентуальному разделению путем процедуры выделения уголовного дела.

Для такого объединения дел верным является тезис о том, что «суммарные пределы производства по уголовному делу, которые возникают в результате соединения двух и более уголовных дел, определяются совокупностью пределов по каждому ранее самостоятельному уголовному делу» [13, с. 120]. Соответственно, поскольку логика подобного соединения заключается в достижении процессуальной экономии путем одновременного рассмотрения нескольких самостоятельных обвинений, а не в коррекции содержания обвинения в сторону ухудшения, постольку вряд ли можно говорить о возложении на суд в этом случае обвинительной функции. «Суммарное» соединение дел судом не повлечет для лица никаких негативных последствий уголовно-правового характера.

Иначе обстоит вопрос тогда, когда объединение уголовных дел необходимо для внесения существенных изменений в само обвинение.

Приведем конкретные примеры из практики.

В отношении М. были возбуждены и расследованы два уголовных дела, в каждом из которых ему было предъявлено обвинение в неуплате налогов (ч. 2 ст. 199.1 УК РФ). Оба дела были направлены в районный суд, который, ознакомившись с существом предъявляемых М. обвинений, усмотрел признаки единого продолжаемого преступления в связи с чем возвратил данные дела прокурору для их соединения. Апелляционное представление прокурора о незаконности данного решения судом апелляционной инстанции было отклонено со ссылкой на то, что поло-

жения ст. 239.2 УПК РФ не позволяют соединять уголовные дела непосредственно судом, когда требуется предъявление нового, отличающегося от предыдущих более сложного обвинения⁶.

В другом случае — в отношении Р., было установлено наличие двух уголовных дел, в одном из которых он обвинялся в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, а во втором — в пяти таких же преступлениях. Защитник Р. заявил ходатайство о соединении уголовных дел указав, что по всем делам Р. обвиняется в однородных хищениях вверенного ему одинакового имущества, а именно асфальтобетонной смеси. Ходатайство защитника судом первой инстанции были отклонено. Суд второй инстанции приговор отменил, указав, что обвинение по обоим уголовным делам сформулировано таким образом, что дает разумные основания предполагать, что Р. фактически инкриминируется возникновение умысла на совершение ряда тождественных действий, направленных на неоднократное завладение чужим имуществом (массы асфальтобетонной смеси) из одного источника, одним и тем же способом, в чем могут быть усмотрены признаки единого продолжаемого преступления. При таких обстоятельствах раздельное рассмотрение двух уголовных дел в отношении Р., как отметил суд второй инстанции, может оказывать влияние на квалификацию инкриминируемых обвиняемому преступлений⁷.

⁶ Дело № 22-43/18 : Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 18 янв. 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BYYuhLN7Pk5C/> (дата обращения: 05.12.2025).

⁷ Дело № 22-951/2021 : Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 25 июня 2021 г. // СПС «Консультант-Плюс».

Очевидно, что в подобных случаях пределы производства по соединенным уголовным делам расширяются не количественно, а качественно — число преступлений, входящих в пределы производства по уголовному делу не увеличивается, а, напротив, уменьшается — обвинения не только объединяются, но и «сливаются» в одно, в связи с чем соединенное производство теряет возможность последующего разделения.

Соединение уголовных дел, в которых лицу фактически инкриминируются различные эпизоды одного и того же единого сложного преступного деяния, по мнению некоторых авторов, также возможно самим судом [4, с. 146].

С данной точкой зрения, на наш взгляд, можно согласиться лишь отчасти. Действительно, в ряде случаев соединение отдельных преступных эпизодов, каждый из которых ошибочно квалифицировался как отдельное преступление, в одно продолжаемое преступление не всегда связано с «утяжелением» квалификации, поскольку не во всех случаях соединение нескольких эпизодов не влечет переход на более тяжкий уголовный закон. В этом случае переквалификация совокупности однородных преступлений на одно преступление допустима и самим судом⁸.

Однако может иметь место и такое сущностное слияние обвинений, которое неизбежно влечет более тяжкую квалификацию.

Приведем пример.

По признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, были возбуждены уголовные дела: 8 мая 2022 года — по факту обнаружения трупа Р., 17 мая 2022 года — по факту обнаруже-

ния трупа Е., и 20 мая 2022 года — по факту покушения на убийство В., которые были соединены затем в одно производство и гражданину К. было предъявлено обвинение в совершении покушения на убийство трех лиц — В., Р. и Е. по мотиву ненависти в отношении социальной группы (ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и в убийстве двух лиц — Р. и Е. по мотиву ненависти в отношении социальной группы (п.п. «а», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁹.

Объединение дел для предъявления более тяжкого обвинения характерно для правовых систем, предусматривающих институт повторности преступлений [3, с. 55]. Хотя в российском уголовном праве институт повторности преступлений отсутствует, однако в УК РФ предусмотрен целый ряд преступлений, конструкция которых также диктует необходимость соединения дел для адекватной квалификации деяния лица.

Это, например, относится к составам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, п. «б» ч. 5 ст. 132, п. «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ и др., чьим отличительным признаком является квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц». Еще более сложное сочетание «простых» преступлений представляют собой такие сложные преступления как массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ) и др., каждое из которых может включать в себя целый ряд преступных действий.

Сформулированная в подобных случаях конструкция преступлений предполагает обязанность правопри-

⁸ Дело № 77-561/2024 : Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февр. 2024 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Дело № 74-УД24-3-А5 : Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2024 г. // СПС «Консультант-Плюс».

менителя при обнаружении двух «простых» соответствующих преступлений, например, двух убийств, совершенных одним и тем же лицом, хотя и в разное время и при разных обстоятельствах, квалифицированных по ч. 1 ст. 105 УК РФ, принять решение об объединении производств, чтобы обеспечить возможность предъявления ему более тяжкого обвинения в соответствии с требованиями уголовного закона — по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Встает вопрос — какое решение в этой ситуации должен принять суд. На наш взгляд, если в суд поступит два (или более) уголовных дела, раздельное рассмотрение которых повлечет неправильное применение уголовного закона о менее тяжком преступлении, суд в интересах правосудия должен принять решение о возвращении дел прокурору для их соединения на основании взаимосвязанных положений ч. 6 ст. 237 и ст. 239.2 УПК РФ, одновременное применение которых, по нашему мнению, не противоречит заложенному в них смыслу как средств для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Возложит ли при этом суд на себя обвинительную функцию? Представляется, что нет. Дело в том, что в таких случаях речь не идет об инкриминировании обвиняемому каких-либо новых, ранее не звучавших в обвинении фактов преступной деятельности. Фактическая составляющая обвинения остается прежней. Скажем, если лицо обвинялось в доведении до самоубийства двух лиц, производство о которых велось в разных уголовных делах, то при их соединении и предъявлении более тяжкого обвинения (по п. «в» ч. 2 ст. 110 УК РФ), лицо все также будет обвиняться в совершении тех же двух деяний в отношении тех же лиц.

Возвращение судом уголовного дела прокурору ввиду того, что обстоятельства преступлений, изложенные в двух (возможно, и более) обвинительных заключениях, указывают на совершение лицом единого, более тяжкого преступления, в целом укладывается в смысл правовой нормы, сформулированной законодателем в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Вряд ли можно найти разумное объяснение тому, почему, скажем, в одном случае — при поступлении в суд уголовного дела, в котором лицу отдельно инкриминируются два похищения, это дело может быть возвращено прокурору ввиду ошибочной квалификации единого деяния (похищения двух лиц) как совокупности (двух отдельных похищений), а в случае поступления в суд двух уголовных дел по обвинению лица в совершении тех же двух похищений, суд аналогичного решения принять не может. Ведь иначе получается, что факт осуществления расследования двух, скажем, убийств в двух различных производствах повлечет необоснованное «занижение» квалификации преступления, что, с точки зрения уголовного закона, является недопустимым [14].

Изложенное позволяет сделать ряд выводов.

1. Соединение уголовных дел может быть формальным, когда в одном производстве объединяются самостоятельные, обособленные обвинения, не меняющие при их объединении своего содержания, в целях обеспечения их одновременного расследования и рассмотрения, и сущностным, когда соединение дел предопределяет слияние обвинений, влекущее их внутреннюю трансформацию и иную, в том числе более тяжелую, уголовно-правовую квалификацию.

2. Сущностное соединение уголовных дел, влекущее более строгую уголовную ответственность, в отличие от формального соединения закономерно обуславливает ряд особенностей: 1) оно осуществляется в целях обеспечения адекватной уголовно-правовой оценки содеянного; 2) является императивным; 3) уголовные дела, соединенные по данному основанию не могут быть в дальнейшем выделены (за исключением случаев, когда будет констатирована ошибочность предыдущего соединения

обвинений); 4) объединение обвинений в одно, более тяжкое, находится в исключительной компетенции органов предварительного расследования; 5) при наличии соответствующего основания суд обязан на основании взаимосвязанных положений ч. 6 ст. 237 и ст. 239.2 УПК РФ вернуть уголовные дела прокурору для их соединения, если это не предполагает включение в обвинение дополнительного деяния, ранее не являвшегося предметом обвинения в соединяемых делах.

Список использованной литературы

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург, 1899. — Т. 2. — 608 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. — 2-е изд. — Москва : Статут, 2017. — 1280 с.
3. Матвейчев Ю.А. Соединение уголовных дел в ходе предварительного расследования / Ю.А. Матвейчев. — EDN EDQVEZ // Вестник Могилевского института МВД. — 2022. — № 1 (5). — С. 53–57.
4. Ретюнских И.А. Современные проблемы соединения и выделения уголовных дел / И.А. Ретюнских. — EDN YHLMXR // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2017. — № 17-1. — С. 146–147.
5. Рябинина Т.К. Особенности выделения и соединения уголовных дел в стадии назначения судебного заседания / Т.К. Рябинина. — EDN ZBBAED // Эволюция государства и права: история и современность : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 25–27 мая 2017 г. — Курск, 2017. — С. 440–445.
6. Хайдаров А.А. Соединение уголовных дел: актуальные проблемы теории и практики / А.А. Хайдаров. — EDN WLXPVH // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (25). — С. 102–104.
7. Гамаюнов Н.С. Уголовно-процессуальные аспекты института необходимой обороны / Н.С. Гамаюнов, А.Д. Прошляков. — Москва : Юрлитинформ, 2014. — 152 с. — EDN RBWTL.
8. Гармышев Я.В. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России / Я.В. Гармышев, В.С. Ишигеев. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.17-25. — EDN VGZEEF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 17–25.
9. Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Тумашов. — Волгоград, 1998. — 241 с. — EDN NLOKXX.
10. Бондаренко А.А. Особенности производства по уголовному делу, соединенному по основаниям, не предусмотренным законом / А.А. Бондаренко. — DOI 10.25724/VAMVD.NPQR. — EDN TNHNDQ // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 2 (49). — С. 62–68.
11. Хайдаров А.А. Соединение дел о связанных преступлениях в отношении разных лиц. Как отнесется к этому суд / А.А. Хайдаров. — EDN IGRNED // Уголовный процесс. — 2025. — № 8 (248). — С. 36–45.
12. Мелешко Д.А. Неосторожное сопричинение вреда: гипотезы и реальность / Д.А. Мелешко. — EDN UYYLAF // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 5 (49). — С. 114–119.

13. Кальницкий В.В. Особенности соединенного обвинения / В.В. Кальницкий, А.А. Бондаренко. — Омск : Изд-во Омск. акад. МВД РФ, 2022. — 152 с. — EDN CAZAYW.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. — 3-е изд., испр., доп. и перераб. — Москва : Контракт, 2011. — 624 с.

References

1. Foinitsky I.Ya. *A Course of Criminal Justice*. Saint Petersburg, 1899. Vol. 2. 608 p.
2. Golovko L.V. (ed.). *The Course of Criminal Procedure*. Moscow, Statut Publ., 2017. 1280 p.
3. Matveichau Yu.A. Joining Criminal Cases during the Preliminary Investigation. *Vestnik Mogilevskogo instituta MVD = Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs*, 2022, no. 1, pp. 53–57. (In Russian). EDN: EDQVEZ.
4. Retyunskikh I.A. Modern Problems of Consolidating and Separating Criminal Cases. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami = Actual Problems of Crime and other Offenses*, 2017, no. 17-1, pp. 146–147. (In Russian). EDN: YHLMXR.
5. Ryabinina T.K. Features of Allocation and Connection of Criminal Cases under Appointment of the Court Session. In *The Evolution of the State and Law: History and Modernity. Collection of Scientific Articles of the II International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 25-27, 2017*. Kursk, 2017, pp. 440–445. (In Russian). EDN: ZBBAED.
6. Khaidarov A.A. Consolidation of Criminal Cases: Topical Problems of Theory and Practice. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 3, pp. 102–104. (In Russian). EDN: WLXPVH.
7. Gamayunov N.S., Proshlyakov A.D. *Criminal Procedure Aspects of the Institute of Necessary Defense*. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 152 p. EDN: RBIWTL.
8. Garmyshev Ya.V., Ishigeyev V.S. Necessary Defense: Problematic Aspects of Theory and Practice, Ways of Improving the Russian Legislation. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no. 3, pp. 17–25. (In Russian). EDN: VGZEEF. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.17-25.
9. Tumashov S.A. *Problems of Connecting and Separating Criminal Cases during the Preliminary Investigation*. Cand. Diss. Volgograd, 1998. 241 p.
10. Bondarenko A.A. Peculiarities of Production by Criminal Case United on Bases not Provisional Law. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2019, no. 2, pp. 62–68. (In Russian). EDN: TNHHHQ. DOI: 10.25724/VAMVD.HPQR.
11. Khaidarov A.A. Consolidation of Cases of Connected Crimes against Different Persons. How will the Court View it. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2025, no. 8, pp. 36–45. (In Russian). EDN: IGRNED.
12. Meleshko D.A. The Imprudent of Co-Infliction of Harm: Hypothesis and Reality. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2015, no. 5, pp. 114–119. (In Russian). EDN: UYYLAF.
13. Kalnitsky V.V., Bondarenko A.A. *Specifics of a Consolidated Charge*. Omsk Academy of the Interior of Russia Publ., 2022. 152 p. EDN: CAZAYW.
14. Chuchavaev A.I. (ed.). *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation*. 3rd ed. Moscow, Kontrakt Publ., 2011. 624 p.

Информация об авторе

Васильева Елена Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент, судья, Второй кассационный суд общей юрисдикции, 121357, Российская Федерация, г. Москва, ул. Верейская, 29, стр. 34.

Author Information

Vasilyeva, Elena G. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Judge, Second Cassation Court of General Jurisdiction, 29, Building 34, Vereyskaya Str., Moscow, 121357, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 05.12.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.25

Принята к публикации / Accepted 18.06.26

Дата онлайн-размещения / Available online 30.06.26